

DOI: 10.29039/2413-189X.2025.30.501-515

ЗМЕИ И ВОЛКИ: ТЮРКСКИЕ НАЕМНИКИ НА ВИЗАНТИЙСКОЙ СЛУЖБЕ В СЕРЕДИНЕ IX – XI В.

Кемран Меметович Карашайски

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
kemkarr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5022-6354>

Аннотация. Статья посвящена воинским контингентам тюркских наемников в армии Византийской империи середины IX – XI в. Анализируются модели и способы привлечения к службе тюркских наемных отрядов, их роли и функции в византийских вооруженных силах, участие в боевых действиях и внутриимперских политических процессах, отношение к ним в византийском обществе. В рассматриваемый период первые регулярные подразделения наемных тюрков представлены хазарами и фарганами, в середине IX – первой половине X в. составлявшими Третью этерию – отдельный корпус личной гвардии византийских императоров. В X–XI вв. как отдельные гвардейские подразделения, так и полевые войска и гарнизоны комплектовались наемными контингентами северопричерноморских кочевников – узами, печенегами и половцами. С середины XI в. многочисленные группы данных этносов во главе с собственными вождями систематически селились имперской администрацией на византийских территориях под обязательство несения воинской повинности. Проникновение в Анатолию во второй половине XI в. турок закономерно обусловило вербовку Константинополем турецких солдат и военачальников. Сельджукские лидеры активно пользовались византийскими конфликтами, как внешними, так и внутренними, для утверждения собственной власти в малоазийских владениях империи, предоставляя как императорам, так и мятежным претендентам на верховную власть крупные контингенты турецких воинов. Дополнительно для каждой из рассматриваемых в статье групп приводится просопографический список персоналий этнических архонтов, возглавлявших отряды соплеменников на имперской службе.

Ключевые слова: византийская армия, наемники, тюрки, хазары, фарганы, печенеги, узы, половцы, турки, сельджуки

Благодарности: Статья написана в рамках проекта Минобрнауки РФ, государственное задание FZEG-2025-0001 «Этнические трансформации в Крыму и Таврических степях в Средние века и Новое время».

SERPENTS AND WOLVES: TURKIC MERCENARIES IN THE BYZANTINE SERVICE FROM THE MID-NINTH TO ELEVENTH CENTURY

Kemran M. Karashayski

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
kemkarr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5022-6354>

Abstract. This article discusses military contingents of Turkic mercenaries in the army of the Byzantine Empire from the mid-ninth to eleventh century. The analyses addresses the models and methods of recruiting Turkic mercenary troops, their roles and functions in the Byzantine armed forces, participation in military operations and political processes within the Empire, and attitudes towards the Turkic mercenaries in the Byzantine society. In the period under study, the first regular units of mercenary Turks consisted of Khazars and Pharganoi, who in the mid-ninth and the first half of the tenth century formed the Third Hetaireia, or a special corps of personal guard of the Byzantine emperors. In the tenth and eleventh century, guard units, field troops, and garrisons were staffed with mercenary contingents of Northern Black Sea nomads, such as Uzes, Pechenegs, and Cumans. From the mid-eleventh century on, imperial administration continuously settled numerous ethnic groups under study under their own chiefs in Byzantine territories with the obligation to perform military service. When the Turks penetrated into Anatolia in the second half of the eleventh century, Constantinople logically started recruiting Turkish soldiers and commanders. Seljuk leaders actively used Byzantine external and internal conflicts to establish their own power on the Empire's lands in the

Asia Minor, supplying both the emperors and rebellious pretenders to the throne with large contingents of Turkish warriors. Additionally, for the case of every ethnic group of mercenaries under analysis, this article suggests the prosopographic list of ethnic *archontes* who commanded troops of their fellow tribesmen in the imperial service.

Keywords: Byzantine army, mercenaries, Turkic-speaking nomads, Khazars, Pharganoi, Pechenegs, Uzes, Cumans, Turks, Seljuks

Acknowledgements: This article has been written as a part of the project supported by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEG-2025-0001 *Ethnic Transformations in the Crimea and the Tauria Steppe in the Middle Ages and the Modern Period*.

На протяжении своей истории Византийская империя активно использовала военный потенциал этносов, входивших в зону ее влияния и контактов. Представители различных народов, оказавшихся в поле зрения Константинополя и постепенно вступавших с ним в комплексное взаимодействие, в относительно короткие сроки интегрировались в состав византийской армии. Для военных потребностей привлекались даже группы выходцев из этнических сообществ, традиционно рассматривавшихся ромеями в качестве противников или находившихся с империей в состоянии вооруженного конфликта. Разумеется, использование этников не было ни случайностью, ни ситуативным решением. Напротив, оно являлось продуманной и устоявшейся частью имперской военно-политической доктрины, в частности, сложившегося в середине IX – конце XI в. института иностранного наемничества. Так, военное наемничество составляло значимую долю взаимоотношений Византии с тюркскими этносами Восточной Европы и Западной Азии в середине IX – XI в. Среди таковых возможно выделить три больших группы, в зависимости от этногеографического происхождения и хронологических рамок службы: 1) хазары и фарганы; 2) узы, печенеги и половцы; 3) турки.

I. Хазары и фарганы

Воинские контингенты тюркских и тюрко-иранских наемников, представленные хазарами (οἱ Χάζαροι) и фарганами (οἱ Φαργάνοι), в качестве частей дворцовой стражи фиксируются на службе в Византийской империи в середине IX – первой половине X в. Эти отряды составляли третий корпус (ἡ τρίτη ἐταρεία) личной гвардии византийских императоров – императорской этерии (ἡ βασιλικὴ ἐταρεία) [44, p. 749, 772].

Наиболее раннее упоминание о хазарах в качестве императорских этериотов, судя по всему, относится к сообщению византийского историка Иосифа Генесия (X в.), который упомянул о некой «этерии скифов из Таврики» / «τοὺς ἐκ Ταυρικῆς καθ' ἐταρείαν Σκύθας», солдаты которой по приказу императора Михаила III (842–867) осуществили убийство патрикия и логофета дрома Феоктиста в ноябре 855 г. [47, p. 79–80; 48, p. 89] Употребление Генесием специфического и достаточно расплывчатого обозначения в отношении этих воинов породило среди исследователей некоторое количество противоречащих друг другу версий их этнической идентификации. В частности, высказывались предположения о том, что упомянутые этериоты являлись хазарами (Э. Гликадзи-Арвелер [32, p. 44–46]), крымскими готами (Х.-Ф. Байер [2, с. 107–109]) или иными выходцами из Таврики, связанными с Херсоном (С. Б. Сорочан [26, с. 1121]), варангами (Б. Бенедикс [38, S. 21]), росами (М. В. Бибииков, П. В. Кузенков [4, с. 14; 16, с. 5–6]) [См. обзор историографии вопроса: 11]. П. Карлин-Хейтер полагала, что данный фрагмент представляет собой интерполяцию переписчика XI в., уже знакомого с отрядами росов «тавроскифов», в этот период массово пребывавших на имперской службе [58, p. 236–237]. Однако версия Э. Гликадзи-Арвелер о хазарском происхождении генесиевых «скифов из Таврики» представляется наиболее убедительной.

Появление в Константинополе наемных хазарских солдат было, вероятно, связано с военно-политическим сотрудничеством Византийской империи и Хазарского каганата в 840–860-е гг. [22, с. 549–551, 553–554; 70, p. 109–132] Хазарские этериоты императора Льва VI (886–912) противостояли болгарскому войску царя Симеона I (893–927) в 894 г. Потерпев поражение, они были захвачены в плен и лишены носов, после чего отправлены обратно в Константинополь «на позор ромеям» [24, с. 149; 29, с. 201]. Об участии хазарских наемников в составе византийской армии в боевых действиях против Хамданидов на сирийско-месопотамском пограничье в 950-е гг. в своих стихах сообщают арабские поэты X в. Абу Фирас и

аль-Мутанабби. Хазарские отряды отмечены в армии доместика схол Варды Фоки в битве при Хадате (ноябрь/декабрь 954/955 г.) и в войсках паракимомена Василия Лакапина и Иоанна Цимисхия в сражении при Рабанае (октябрь/ноябрь 958 г.) [80, р. 331–334, 368–369]. Благодаря поэзии Абу Фираса до нас даже дошло имя одного из хазарских раисов (командиров) – Тузник [7, с. 460].

Вторую часть Третьей этерии составляли тюрко-иранские контингенты – отряды фарганов, выходцев из Центральной Азии (в частности, из Ферганской долины) [42, р. 107–108]. Впервые они фиксируются на византийской службе в 840–850-х гг. Византийский историк Симеон Магистр и Логофет (X в.) упоминает о «превосходившем многих мужеством и силой» протоспафарии Феофане из Фарганов (Θεοφάνης ὁ ἐκ Φαργάνων), который в этот период перешел на сторону арабов, но затем возвратился в Византию [29, с. 178–179; 79, р. 196]. Феофан назван в числе заговорщиков и непосредственных убийц регента Феокиста в ходе переворота 855 г., что является прямым подтверждением участия фарганов, наряду с хазарами, в этих событиях [29, с. 182–183]. В 886 г. фарганские этерииоты составляют отряд ближайших телохранителей императора Василия I (867–886), сопровождая того на охоте, во время которой один из них спас византийскому правителю жизнь [9, с. 27].

Период второй половины IX – первой половины X в. отмечен преобладанием тюркских наемных контингентов в составе иностранного корпуса императорской этерии. Арабский географ X в. аль-Макдиси прямо указывал, что тюрки составляли «большинство гулямов [телохранителей] императора» [62, р. 64]. Арабский ученый Ибн Руста (вторая половина IX – начало X в.) явно преувеличено определял их численность в десять тысяч солдат, вооруженных луками, копьями и щитами [31, р. 124]. Наиболее оптимальным представляется число в тысячу воинов, одна часть которых (около 200 человек [12, с. 112–113]) составляла отдельную банду (тагму) императорской этерии, а другая относилась к негвардейским столичным частям. Хазарские лучники несли стражу у ворот дворцового комплекса Манганы [7, с. 459–460; 31, р. 120]. Небольшие элитные отряды служилых тюрок включались в состав важных экспедиций. Так, в 935 г. направленные в Лонгивардию силы протоспафария Епифания и патрикия Космы сопровождали 45 фарганов и 47 хазар Третьей этерии [44, р. 660–661].

Появление хазаро-фарганских отрядов в составе византийской армии несомненно было связано с организацией подобных подразделений в войсках правителей халифата Аббасидов. Элитные части, известные как Фарагина, Ушрусанийя и Иштаханийя, были сформированы в правление халифов аль-Мамуна (813–833) и аль-Мутасима (833–842). Их этнический состав включал собственно тюрок (хазары, огузы, карлуки, уйгуры и др.) и представителей иранских народов (согдийцы и хорезмийцы) [49, р. 15–22]. Подразделения имели смешанный состав и различия между ними лежали в географической плоскости: Фарагина включала солдат из Ферганской долины, Ушрусанийя – из региона Ушрусаны, Иштаханийя – из Иштихана [7, с. 467–468]. Солдаты для этих отрядов поставлялись из Хазарского каганата и эмирата Саманидов – рабы, военнопленные, завербованные группы профессиональных воинов из Хорезма и Маверранахра [7, с. 458–459; 46; 49, р. 21–23]. В условиях постоянных арабо-византийских конфликтов [60], а также внутривосточного кризиса в Аббасидском халифате в 861–870 гг. (так называемая «анархия в Самарре»), большое число тюрко-иранских контингентов переходило на византийскую службу. Их последующая опала со стороны халифа аль-Мутамиды (870–892) и его брата, военачальника аль-Муваффака [59, р. 149–153], очевидно усилила этот процесс.

Формировавшиеся посредством иностранных наемников части дворцовой стражи играли важную политико-дипломатическую и ритуально-церемониальную роль. Демонстрация экзотических разноплеменных воинских отрядов имела место на дипломатических приемах, в ходе которых послы и гости византийского двора должны были быть впечатлены видом многочисленных этников-телохранителей, окружавших ромейского владыку [74, р. 305–312]. В качестве яркого примера здесь может быть приведен торжественный прием, организованный в Магнавре в мае 946 г. для арабского посольства, направленного эмиром Тарса по приказу правителя Египта и Сирии Мухаммада ибн Туджа из династии Ихшидидов. Перед арабскими эмиссарами во всеоружии были выстроены отряды иностранных этерий – в

частности, хазары и фарганы [44, р. 570–579; 45, р. 503–512; 73, р. 287–288, 290, 294–296]. Представляется, что присутствие на приеме фарганов (выходцев из государства Саманидов) являлось одновременно сигналом, во-первых, для аббасидского халифа, к чьей сфере влияния формально относился регион Маверранахра, а, во-вторых, для дружественного Византийской империи ихшида Египта, ведущего свой род от фарганского наемника Джуффа ибн Ялтекина [5, с. 242, 265–266; 40, р. 45; 49, р. 158–159].

Поток фарганских и хазарских наемников из Центральной Азии и Понтийско-Каспийского региона в Византию, очевидно, должен был прекратиться синхронно с кризисом эмирата Саманидов и падением Хазарского каганата в 960-е гг. [12, с. 116] Однако отряды тюрков, в том числе ближневосточных, продолжили составлять части византийской армии и в последней трети X в. Известно, что в Сирийской кампании 975 г. императора Иоанна I Цимисхия (969–976) сопровождала конная тагма в 500 крещеных тюрков (возможно также, что это было смешанное, тюрко-арабское подразделение) под командованием некоего Турка из Багдада, которая была размещена в покоренном императором Дамаске в качестве гарнизона [17, с. 96–97; 65, р. 27–28].

Персоналии I

Феофан Фарган / из Фарганов. Исходя из имени и прозвища, являлся принявшим христианство архонтом фарганского воинского контингента, как минимум дважды менявшим стороны в ходе арабо-византийского противостояния 840-х гг. В ходе или сразу после сражения при Мавропотаме (844 г. / между 842–850 гг.) Феофан переметнулся к арабам из-за конфликта с ромейским командующим, логофетом дрома Феоктистом, но затем вернулся в империю под гарантии безопасности [29, с. 178–179; 79, р. 196]. В 855 г. носит высокий титул протоспафария, принимает участие в заговоре и убивает Феоктиста [29, с. 182–183]. Этериарх или архонт Третьей этерии в 840–850-е гг. [78].

Артавазд. Учитывая владение персидским языком, фарганский архонт, занимавший высокую должность этериарха. Поддержал переворот Василия Македонянина (867 г.) [29, с. 192; 36], чем, очевидно, обеспечил благосклонность нового императора, приблизившего к себе фарганов в качестве телохранителей [9, с. 27].

Тузник. Хазарский архонт (раис аль-Хазарий), этериарх или архонт Третьей этерии в 950-е гг. Командовал соплеменниками в сражении при Рабанае (958 г.). Абу Фирас ярко описывает свое противостояние с этим хазарином, в котором, по собственному утверждению, сломал два копыя и терпел насмешки [7, с. 460; 80, р. 368–369].

Турк из Багдада. Тюркский или тюрко-арабский архонт, принявший христианство и во главе своей тагмы поставленный начальником гарнизона Дамаска в 975 г. [17, с. 96–97; 65, р. 27–28].

II. Узы, печенеги, половцы

Военное наемничество составляло значимую долю взаимоотношений Византийской империи с тюркскими этносами Понтийско-Каспийской степи. Как отдельные небольшие отряды, так и крупные контингенты узских, печенежских и половецких вождей могли, заключив соответствующее соглашение, вступить на регулярную службу, быть расселены имперской администрацией в византийских пределах под обязательство несения воинской повинности, оказать поддержку в ходе конкретной военной кампании или осуществить самостоятельное нападение на указанного Константинополем противника, подвергнув вражеские области разорению.

В византийском военно-политическом трактате «Об управлении империей» (середина X в.) подробно описаны модели и способы взаимодействия византийских властей с печенегами. Направлявшийся к ним императорский посланник набирал себе печенежских телохранителей, которые непрестанно требовали денег и подарков за исполнение своей службы. В тексте трактата в целом отмечаются характерные, по мнению ромеев, для северных народов «прирожденная жадность к деньгам и ненасытность, никогда не удовлетворяемая», что «требует всего, всего домогается и не имеет четких границ своим желаниям, но вечно жаждет большего и взамен скромной пользы стремится извлечь великую пользу» [15, с. 54–55]. В ходе дальнейших переговоров происходил взаимный обмен заложниками, после

чего печенеги приносили клятвы (οἱ ὄρκοι) и получали императорские дары (τὰς βασιλικὰς δωρεάς), а византийский эмиссар принимал «друзей» (οἱ φίλοι) из их числа. В дальнейшем такие «дружественные» печенеги посредством императорской грамоты и даров побуждались к воинской службе и нападению на какого-либо из соперников и врагов империи [15, с. 36–39, 42–45, 290]. В качестве примера подобных посольств, направленных для получения от печенегов воинских сил, можно указать миссию патрикия Иоанна Воги (около 914/917 г.) [13, с. 110; 29, с. 214; 54, р. 196].

Контингенты печенежских конных стрелков участвовали в целом ряде военных кампаний византийской армии X–XI вв., специализируясь на внезапных атаках и ложных отступлениях, изматывании неприятеля «*непрерывным дождем стрел*» [1, с. 12] и молниеносных рейдах на вражескую территорию с целью ее разорения и захвата пленных [18, с. 27; 24, с. 162; 25, с. 317–318; 29, с. 215–216; 54, р. 198; 65, р. 83; 66, р. 198–199, 270–271; 75, р. 115–119; 77, р. 170–171].

Уже в середине X в. арабский историк аль-Масуди отмечал, что печенежские отряды использовались в качестве гарнизонов в восточных владениях империи: «они [византийцы] поместили их [ар-Рус (росов), ал-Арман (армян), ал-Бургар (болгар) и ал-Баджанак (печенегов)] *гарнизонами во многих из своих крепостей, примыкающих к границе аш-Шамийа [сирийской]*» [3, с. 23].

Предположительно печенежскими наемниками продолжили частично комплектоваться элитные подразделения, входившие в состав императорской этерии. Так, печенеги и близкие к ним этногеографически воинские группы со второй половины X в. могли включаться в Третью этерию, заменяя на службе хазар и фарганов [12]. В своем «Повествовании о бедствиях армянского народа» армянский историк Аристарх Ластивертци (XI в.) упоминает, что для поимки мятежников Перса и Андроника императором Василием II Болгаробойцей (976–1025) были отправлены находившиеся при нем «*всадники из языческих отрядов*» [23, с. 65].

В первой половине – середине 1040-х гг. империя приняла на службу в свои вооруженные силы значительные контингенты печенежских предводителей Кегена и Тираха. Кеген с 20 000 его соплеменников были крещены и расселены на территории катепаната Паристрион для исполнения функций обороны дунайской границы [14; 54, р. 426–428]. Печенежский вождь получил от императора Константина IX Мономаха (1042–1055) высокие титулы и должность – патрикия, магистра и архонта Пачинакии (ὁ ἄρχων τῆς Πατρίνακίας), а также земельные пожалования и три крепости на Дунае [54, р. 428; 57; 72, S. 131–132]. Из своих новых владений печенежский архонт совершал регулярные набеги на кочевья своего противника, Тираха, что вызвало сильное недовольство последнего и спровоцировало его вторжение в византийские пределы зимой 1045–1046 гг. [54, р. 428–429; 75, р. 108–110, 259].

Широкое распространение имела практика поселения пленных печенегов на византийской территории и их вербовки в имперскую армию [10, с. 110–111; 53, р. 740–741; 54, р. 429–430]. Именно так разгромленное войско Тираха было расселено в катепанате Болгария, в области между Сердикой, Нишем и Евцаполем. В планы Константинополя входило использовать новую воинскую силу на востоке в деле борьбы с сельджуками. Летом 1048 г. был сформирован печенежский корпус численностью в 15 000 солдат под руководством этнических архонтов Султуна, Селте, Карамана и Каталима и общим командованием патрикия Константина Адравалана [13, с. 115; 54, р. 430]. Однако после переправки в Азию печенеги подняли мятеж, возвратились на запад и спровоцировали общее восстание соплеменников в Болгарии и Паристрионе [54, р. 430–432, 434–437; 63, р. 122–127]. Империя вела борьбу с восставшими вплоть до 1053 г., так и не сумев добиться разгрома противника, и была вынуждена пойти на заключение соглашения, в рамках которого предоставила печенегам захваченные территории на правах формальных подданных, обязалась осуществлять регулярные денежные выплаты и даровала печенежским вождям высокие титулы [6, с. 24; 20, с. 18–19, 23–25; 54, р. 443; 63, р. 125–126; 64, р. 127–128; 66, р. 74–77; 75, р. 111–112; 76, р. 93]. Отдельные предводители, такие как Селте, продолжали оказывать сопротивление вплоть до правления императора Исаака I Комнина (1057–1059), в 1059 г. осуществившего против них успешный карательный поход [66, р. 120–123].

На узких и печенежских наемников возлагается доля вины за катастрофическое поражение византийской армии в сражении при Манцикерте (26 августа 1071 г.) – на этом, в частности, настаивают армянские хронисты Аристахэс Ластивертци и Матфей Эдесский (последняя треть XI – первая половина XII в.) [23, с. 131; 65, р. 85]. Действительно, известно, что за несколько дней до битвы к сельджукам вместе со своим отрядом перешел некий Тамин. Данная акция вынудила императора Романа IV Диогена (1068–1071) требовать от своих тюркских наемников повторного принесения клятв верности. Византийский историк Михаил Атталиат (XI в.) настаивает на том, что после этого никто из узо-печенежского контингента не изменил нанимателю во время битвы [6, с. 31–32; 66, р. 284–289]. Утверждения армянских хронистов, по-видимому, соответствуют общему ходу развития событий, в рамках которых имел место заговор византийского армейского командования против императора и несколько ромейских военачальников вывели вверенные им силы с поля боя в критический момент сражения [19, с. 293; 43, р. 426–428].

Наемные отряды северопричерноморских тюрок активно участвовали в апостасиях византийской знати. Так, в 1078 г. значительные печенежские контингенты влились в армии мятежников Никифора Вриенния Старшего и Никифора Василяки [10, с. 108–111, 149; 63, р. 83, 137; 64, р. 132–134; 66, р. 476–479, 548–549; 75, р. 116].

Одну из ключевых ролей узо-печенежские силы, возглавляемые этническими предводителями Узой, Аргиром Карацей и «полуварваром» (ὁ μισοβάρβαρος) Монастрой, отыгрывали в армии императора Алексея I Комнина (1081–1118) в ходе тяжелых войн с норманнами, собственными соплеменниками и половцами [1, с. 120, 160, 174–175, 187, 217, 219, 223–225, 516; 64, р. 146–147; 75, р. 338–339]. Разорительные для империи Печенежские войны 1086–1091 гг., завершившись разгромом печенегов в битве при Левунионе (29 апреля 1091 г.), вместе с тем привели к созданию нового этнического подразделения византийской армии – имперские власти расселили пленников в области Моглена и сформировали из них тагму моглениских печенегов (τὸ τάγμα τῶν Πατζινάκων Μογλενιτῶν) [53, р. 740–741; 61, S. 251; 75, р. 119–121].

Кроме того, в означенном сражении на стороне византийцев приняло участие около 40 000 половцев под предводительством Тогортака (Тугоркана) и Маниака (Боняка) [1, с. 183–184; 6, с. 98–99; 68, S. 181, 316]. Равным образом половецкие войска привлекались и претендентами на верховную власть в империи, как это случилось, например, в ходе апостасии Лже-Диогена (1095 г.), когда силы Тогортака, поддержавшего мятежника, выдававшего себя за Константина Диогена, сына императора Романа IV, вторглись в Паристрион [53, р. 513; 63, р. 142–143; 75, р. 121–123].

Тюрки, в особенности же северопричерноморские, в представлении византийцев, хотя и оценивались как хорошие воины, отличались исключительной, хищнической жадностью добычи и обладали репутацией наемников недисциплинированных и крайне ненадежных. Византийские авторы рассматриваемого времени постоянно сравнивают их со змеями, называют народом неприятным, варварским во всех отношениях, безбожным, уродливым и чрезвычайно жестоким, упрямым и вероломным, презирающим слабость и пользующимся ею в своекорыстных интересах, живущим набегами и войной. В качестве примера их коварства и непостоянства приводится эпизод сражения при Калаврии (лето 1078 г.), когда прямо во время битвы печенежский контингент разоряет лагерь Никифора Вриенния Старшего и покидает своего нанимателя [10, с. 129, 132–133]. Вместе с тем ромеи не отказывают узам, печенегам и половцам в энергии, неукротимости духа, воинственности [1, с. 12, 14–15, 155, 157, 160–161, 166–167, 184, 217; 18, с. 165–166; 54, р. 426, 431, 434–436, 440–441, 443; 66, р. 52–55, 76–77, 198–199, 270–271, 476–479, 528–529]. Ряд имперских военачальников эпохи Алексея Комнина, имевших тюркское, узо-печенежское, происхождение, закономерно восхвалялись как мужи доблестные, опытные, благоразумные и добродетельные [1, с. 174, 224–225, 120, 219].

В ряде случаев византийскому автору было крайне важно подчеркнуть, что служилые тюрки как бы находятся на пути трансформации из варваров в ромейских граждан. Так, даже мятежный полководец ведет на Константинополь печенегов *«не чужих и наемных, но давно пере-*

шедших под власть ромейской державы» / «οὐ τῶν ξένων καὶ μισθοφόρων, ἀλλὰ τῶν πρὸ πολλοῦ αὐτομολήσαντων ὑπὸ τὴν βασιλείαν Ῥωμαίων» [10, с. 108; 69, р. 232–233]. Узские, печенежские и половецкие предводители благосклонно принимались в византийской столице, удостаиваясь высоких имперских титулов и должностей. Некоторые даже возводились в ранг синклитиков [66, р. 158–159]. Обязательным условием для вступления на службу очевидно являлось крещение – по крайней мере, вождей с их ближайшим окружением [14; 54, р. 427–430].

Персоналии II

Иоанн Кеген. Печенежский архонт 1040-х – начала 1050-х гг., принявший христианство. Патрикий, магистр и архонт Пачинакии (ὁ ἄρχων τῆς Πατζίνακίας) [56, р. 201–206; 57, р. 79–82; 72, S. 131–132]. В конце 1040-х гг. по обвинению в заговоре Кеген и его сыновья, *Валцар* и *Гулин* / *Кулин*, подверглись заключению [54, р. 435, 438]. В 1050–1051 гг. был направлен к восставшим соплеменникам, чтобы привести их к миру и вернуть под власть императора, но был ими убит [54, р. 439–440].

Тирах. Печенежский архонт 1040-х – начала 1050-х гг. В 1047 г. вместе со 140 своими мужами (οἱ ἄνδρες; должно быть, младшие вожди и ближняя дружина) прибыл в Константинополь, где они приняли христианство и получили имперские титулы [52, р. 459; 54, р. 430]. Он и другие архонты печенегов, находившиеся в византийской столице, в 1049 г. были направлены к соплеменникам для их умирения, но перешли на сторону восставших [52, р. 467–468; 54, р. 436–437].

Каталим. Печенежский архонт, один из четырех игемонов (οἱ ἡγεμόνες), наряду с *Султуном*, *Селте* и *Караманом*, возглавлявших пятнадцатитысячный корпус соплеменников, в 1048 г. отправленный на восток для ведения боевых действий против сельджуков. Именно Каталим спровоцировал мятеж печенегов у Даматриса и повел войско обратно на запад [52, р. 460–461; 54, р. 430–432].

Тамин. Печенежский или узский архонт, со своим отрядом перешедший на сторону сельджуков накануне сражения при Манцикерте (1071 г.) [66, р. 286–287].

Аргир Караца. Печенежский или узский архонт 1080–1090-х гг., куропалат и великий этеарх (около 1087–1092 гг.), протокуропалат и дука Филиппополя (1092–1095 гг.) [1, с. 191; 55, р. 163–164; 56, р. 188–190].

Уза. Узский архонт 1080-х – начала 1100-х гг. Альберт Аахенский в своей «Иерусалимской истории» (вторая четверть XII в.) именует его «дукой болгар» (duce Bulgarorum) [33, р. 626–627].

Монастра. Печенежский, узский или турецкий архонт 1090-х – начала 1110-х гг., «полуварвар». Неизвестны ни должность, ни титул. Владел турецким языком [1, с. 174, 249].

III. Турки

Византийская империя последовательно проводила политику включения появившихся в поле зрения Константинополя этносов в состав своих вооруженных сил. Однако использование турок в качестве наемников было, как и в случае с северопричерноморскими тюрками, сопряжено с рисками их выхода из-под контроля и установления их лидерами собственной власти на вверенной для защиты территории. Вне всякого сомнения, именно туркам в последней четверти XI в. удалось в наиболее полной мере воспользоваться ролью наемников в своекорыстных интересах.

Первый зафиксированный случай найма империей турецких солдат относится, судя по всему, к контингенту под предводительством некоего Амертикия, что был принят на службу при императоре Михаиле VI (1056–1057). Около 1059–1061 гг. Амертикий был обвинен в попытке покушения на жизнь императора Константина X (1059–1067) и подвергся ссылке, из которой, однако, был возвращен в 1063 г. и во главе отряда своих соплеменников отправлен противостоять сельджукскому вторжению в Киликию. Из-за удержания византийской администрацией положенного наемникам ситиресия Амертикий со своими воинами перешел на сторону мурдасидского эмира Алеппо, в дальнейшем осуществляя жестокие набеги на сирийские владения империи [34; 37, р. 118–119; 41, р. 2; 66, р. 172–175; 68, S. 66; 81, р. 91].

В 1070 г. на сторону Византии перешло сельджукское войско под командованием Хрисоскула (Эл-басана). Турецкий лидер получил от императора Романа IV титул проэдра и сде-

лался ближайшим советником ромейского правителя в деле подготовки антисельджукских кампаний. Воины Хрисосула стали неотъемлемой частью византийской армии в последующих походах [10, с. 28–29, 111; 66, р. 258–261].

Сельджукские контингенты приняли деятельное участие в византийских внутренних и внешних войнах кризисного периода 1070-х – первой половины 1090-х гг. В гражданской войне 1071–1072 гг. их поддержки ожидал свергнутый Роман Диоген [10, с. 49; 18, с. 192], а в ходе апостасий 1077–1081 гг. к военным услугам сельджуков активно прибегали как императоры, так и мятежные претенденты на верховную власть в лице Никифора Вотаниата и Никифора Мелиссина. К восстанию Вотаниата, начавшемуся в октябре 1077 г., присоединились наемные отряды Хрисосула, Сулеймана ибн Куталмышы и его брата Мансура [10, с. 113; 21, с. 50; 37, р. 215–221; 66, р. 482–487; 81, р. 105–106]. При этом турецкий отряд, направленный императором Михаилом VII Дукой (1071–1078) в Никею для противодействия узурпатору, в начале 1078 г. присягнул Вотаниату, который *«образовал из них новый отряд телохранителей»* / *«δουρφόρων δὲ τὰς αὖ ἀποπληροῦντες εἰσί»* [66, р. 482–483]. Как Никифор Вотаниат, так и Никифор Мелиссин в ходе своих апостасий размещали турецкие контингенты в городах и крепостях на северо-западе Малой Азии. Вотаниат ввел сельджукские гарнизоны в Пилы, Пренет, Никомидию, Руфинианы, Кизик, Никею, Халкидон и Хрисополь. То же самое позже предпринял и Мелиссин: *«привлекши на свою сторону турецкие войска и турецких военачальников, обходил с ними азиатские города в красных туфлях, и горожане передавали ему, как императору, и себя, и свои города. Через это он невольно отдавал их туркам, отчего и произошло, что турки в краткий срок сделались обладателями всех городов Азии, Фригии и Галатии»* [10, с. 149]. Так, турки, формально являвшиеся наемниками византийцев, образовали на оказавшихся в их руках территориях собственный султанат с центром в Никее во главе с Сулейманом ибн Куталмышем [1, с. 86; 10, с. 111–113, 123, 149–150; 21, с. 50–51; 27, с. 30–31; 37, р. 215–224; 65, р. 92; 66, р. 482–491; 81, р. 112–113]. При этом в первой половине 1080-х гг. последний продолжил поставлять империи наемные отряды для ведения западных войн.

Занявший императорский престол весной 1078 г. Никифор Вотаниат (1078–1081) использовал турецких наемников для подавления восстания Никифора Вриенния Старшего, переправив на запад 2000 сельджукских конных лучников, полученных от Сулеймана и Мансура, одновременно с тем готовивших для отправки новые отряды соплеменников [8, с. 177–203; 10, с. 123, 130, 133; 37, р. 221; 66, р. 524–525]. Судя по данным источников, именно присутствие в армии новелиссима и доместика схол Запада Алексея Комнина турецкого воинского контингента сыграло одну из ключевых ролей в победе при Калаврии (лето 1078 г.) и, как следствие, подавлении апостасии Вриенния [1, с. 9–17; 10, с. 130–137; 39, р. 57–59; 66, р. 524–531].

На силы этников практически в каждой своей военной кампании в значительной мере был вынужден опираться император Алексей I Комнин (1081–1118). В ходе комниновской апостасии февраля – апреля 1081 г. войска узурпатора, помимо ромейских тагм, были составлены из *«различных чужеземных отрядов»*, включая сельджукских наемников, приведенных кесарем Иоанном Дукой [1, с. 53, 57]. *«Огромная масса варваров»*, по выражению итало-норманнского хрониста Вильгельма Апулийского (XI – начало XII в.), участвовавшая в неудачном для византийцев сражении при Диррахии (18 октября 1081 г.), включала крупный тюркский элемент – 2000 сельджукских наемников и контингент тюрок-вардариотов [о них см.: 30, с. 240; 50, р. 304; 67, S. 87, 322; 71, р. 2153] под командованием великого примирия Татикия [51, р. 222–223, 226–227].

Новые отряды наемных турок продолжали активно поступать на византийскую службу на протяжении 1080-х – начала 1090-х гг. Так, в 1083 г. Алексей получил от румского султана 7000 воинов под предводительством сельджукского военачальника Камира. Приход нового контингента фиксируется зимой 1091 г. Турецкие наемники успешно действовали в составе византийских сил в войнах с норманнами, печенегам и половцами [1, с. 115–116, 182; 28, с. 80; 81, р. 115, 179, 441].

В представлении византийцев турки являлись этносом враждебным империи и ее народу, во всех отношениях напоминавшим своих северопричерноморских собратьев. Демон-

стрировавшие «неодолимую силу [τὸ ἀκαταμάχητον σθένος]» и воинственность, они считались злобными, коварными, непостоянными, жадными, «предающими любую дружбу ради денег» и имевшими «в обычае обманывать, убивать и предавать ромеев, не страшась нарушать данные клятвы», предпринимая жестокие набеги с «массовыми убийствами, сожжением дотла, взятием пленников, грабежами и другими враждебными действиями, содействующими варварским вторжениям». Злая природа турок и тюрок в целом дополнительно подчеркивалась описанием уродливости их тел [1, с. 53, 171; 10, с. 22–23, 26–27, 149; 66, р. 76–77, 172–174, 258–259, 284–285, 364–365].

В то же время в союзных и наемных турках выделяются такие качества как преданность, мужественность, рассудительность, хитрость, высокое воинское мастерство, сила и смелость, высокий статус и благородное происхождение, искренняя привязанность и почтение к знатым византийцам, стремление служить достойному правителю и государству ромеев. Такие турки делаются «единомышленниками ромеев... их сотоварищами в поддержке его правления, в верности и искреннем расположении», сравниваясь с волком и барсом, что, по словам пророка, станут пастись вместе с ягненокм и козленком (Ис. 11:6) [1, с. 15–16, 95, 115–116, 120, 153, 212; 10, с. 28–29, 111, 113, 133–137; 66, р. 258–259, 436–439, 482–483, 484–487; 69, р. 100–101]. Отдельные турецкие лидеры становились наемниками, будучи не в состоянии выдержать борьбы с Алексеем, и еще более были побуждаемы к переходу на имперскую службу многочисленными щедрыми дарами и благоволением со стороны императора. И конечно же, они должны были принять главный из императорских даров – крещение [1, с. 150–151, 303].

Персоналии III

Амертикий / Амир-Тегин (?). Турецкий архонт на византийской службе в 1056/1057–1063 гг. Из-за недовольства невыплатой причитавшегося жалования перешел на службу к мирдасидскому эмиру Алеппо и в дальнейшем осуществлял набеги на византийские владения в Сирии [34; 37, р. 118–119; 41, р. 2; 66, р. 172–175, 601; 68, S. 66].

Хрисоскул / Эл-басан. Сельджукский архонт на византийской службе в 1070-х гг. Носил титул проэдра. В 1078 г. успешно выступил в роли посредника между Никифором Вотаниатом и сельджукскими предводителями Сулейманом и Мансуром, чем открыл узурпатору возможность занять Никею [10, с. 112–113; 66, р. 258–261; 69, р. 101].

Сулейман ибн Куталмыш. Сельджукский архонт в 1077–1086 гг. Совместно со своим братом Мансуром выступал в качестве союзника Михаила VII, Никифора Вотаниата и Никифора Мелиссина, пользуясь византийскими внутренними конфликтами для установления собственной власти на северо-западе Малой Азии. С 1081 г., когда Сулейман и император Алексей I заключили договор об установлении византино-сельджукской границы по реке Дракон, поставлял Комнину наемные отряды [1, с. 87, 115–116; 69, р. 241, 259].

Камир. Сельджукский архонт, один из игемонов (οἱ ἡγεμόνες), «превосходивший остальных возрастом и опытом», семитысячного турецкого корпуса на византийской службе в 1083–1095 гг. В 1095 г. осуществил ослепление плененного Лже-Диогена [1, с. 115–116, 223; 35, р. 154].

Илхан. Сельджукский архонт, принявший христианство и возглавлявший тагмы соплеменников на византийской службе в 1086/1087–1095 гг. [1, с. 150–151, 218].

Скалирий. Сельджукский архонт, «один из наиболее славных восточных игемонов», принявший христианство и возглавлявший тагмы соплеменников на византийской службе в 1086/1087–1107/1108 гг. [1, с. 151, 218, 303; 35, р. 398]

***

Таким образом, Византийская империя систематически прибегала к использованию тюркских наемных контингентов в своих вооруженных силах в середине IX – XI в. – в составе императорской гвардии, полевых войск, гарнизонов. Необходимо отметить, что привлечение к службе в элитных подразделениях императорской этерии представителей тех или иных тюркских этносов, в зависимости от статуса их политий, являлось важным символическим актом, имело высокое ритуально-церемониальное и политико-дипломатическое значение, подчеркивая широту распространения власти ромейского правителя, ее всеобъемлю-

щий, космократический характер. Тюркские предводители и их окружение интегрировались в византийское общество и инкорпорировались в состав византийской элиты посредством принятия христианства, смешанных браков, получения высоких имперских титулов и должностей, наделения собственными владениями. Тюркские отряды использовались не только во внешних войнах империи, но и активно включались во внутривизантийскую жизнь ромейского государства, принимая деятельное участие в мятежах византийской знати, дворцовых интригах и переворотах. В период кризиса середины – второй половины XI в. многие тюркские вожди предпочли начать отыгрывать самостоятельные роли, организуя на территориях размещения руководимых ими этнических контингентов собственные политии, независимые либо подчинявшиеся Константинополю лишь номинально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анна Комнина. Алексиада / Пер. и коммент. Я.Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 2017. 683 с.
2. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 520 с.
3. Бейлис В.М. Ал-Мас'уди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 21–32.
4. Бибииков М.В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1(19). С. 5–15.
5. Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1902. 232 с.
6. Васильевский В.Г. Византия и Печенеги // Труды В.Г. Васильевского. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1908. С. 1–175.
7. Голден П. Тюрки-хазары – гулямы на службе у халифов / Пер. с англ. И.И. Соколовой // Хазары. 2005. Т. 16. С. 458–482.
8. Гусейн-заде Р.А. Сельджукская военная организация // Гусейн-заде Р.А. Кавказ и сельджуки. Баку: Кавказ, 2010. С. 177–203.
9. Две византийские хроники X века: Псамафийская хроника. Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники / Пер., предисл. и коммент. А.П. Каждана, С.В. Поляковой, И.В. Феленковской, Р.А. Наследовой. М.: Изд-во Восточной литературы, 1959. 263 с.
10. Исторические записки Никифора Вриенния (976–1087) / Под ред. В. Н. Карпова. СПб.: Тип. Г. Трусова, 1858. 187 с.
11. Карашайски К.М. «Этерия скифов из Таврики»: к историографии вопроса // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VI Международной научной конференции (Севастополь, 3–7 октября 2022 г.). М.: ИВ РАН, 2022. С. 221–224.
12. Карашайски К.М. Тюрки в гвардии византийских императоров в середине IX – первой половине X в. // TERRA TATARICA: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья и в Новое время (Симферополь, 10–12 октября 2023 г.): Мат-лы науч. конф. Симферополь: Ариал, 2023. С. 112–118.
13. Козлов С.А. Byzantinopescenacisa I: Богас и Кеген – печенежские «языки» на византийской службе // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2013. Vol. 20. С. 103–127.
14. Козлов С.А. Были ли печенежские союзники византийцев «христолюбивым воинством»? // ЭНОЖ «История». 2015. Т. 6. Вып. 1(34). URL: <https://history.jes.su/s207987840000954-8-2/> (дата обращения: 15.06.2025).
15. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. 496 с.
16. Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древние государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М.: Восточная литература, 2003. С. 3–172.
17. Кучук-Иоаннесов Х.И. Письмо императора Иоанна Цимисхия къ армянскому царю Ашоту III // ВВ. 1903. Т. X. Вып. 1–2. С. 91–101.
18. Михаил Пселл. Хронография. Краткая история / Пер., статья, прим. Я.Н. Любарского; пер. Д.А. Черноголазова, Д.Р. Абрахмановой. СПб.: Алетейя, 2003. 397 с.
19. Мохов А.С. Византийская армия в правление Романа IV Диогена (1068–1071 гг.) // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 275–296.
20. Мохов А.С. К вопросу о византийской военной организации в период войны с печенегами 1046–1053 гг. // Известия Уральского государственного университета. 2005. Вып. 39. С. 15–26.

21. Мустафаев Ш.М. От сельджуков к османам. Этнополитические процессы в тюркской среде Малой Азии в XI–XV веках. М.: ИВ РАН; МИЦАИ, 2017. 436 с.
22. Науменко В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII – середине IX вв. // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 544–568.
23. Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци / Пер. с древнеармян., вступ. статья и коммент. К.Н. Юзбашяна. М.: Наука, 1968. 196 с.
24. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подгот. Я.Н. Любарский. СПб.: Наука, 1992. 348 с.
25. Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1883. 634 с.
26. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 2005. 1648 с.
27. Степаненко В.П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 240 с.
28. Франкопан П. Первый крестовый поход: Зов с Востока. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 352 с.
29. Хроника Симеона Магистра и Логофета / Пер. со среднегреч. А.Ю. Виноградова, вступ. статья и коммент. П.В. Кузенкова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 264 с.
30. Шукуров Р.М. Тюрки в Византийском мире (1204–1461). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017. 631 с.
31. Abū Alī Ahmed Omar ibn Rustah. Kitāb al-A'lāk an-Nafisa VII / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum: Brill, 1892. 381 p.
32. Ahrweiler H. Les relations entre les Byzantins et les Russes au IXe siècle // Bulletin d'Information et de Coordination de l'Association Internationale des Etudes Byzantines. 1971. No. 5. P. 44–70.
33. Albert of Aachen. Historia Ierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem / Ed., trans. by S.B. Edgington. Oxford: Clarendon Press, 2007. 958 p.
34. Amertikes, Turkish commander // Prosopography of the Byzantine World. URL: <https://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk/person/106253/> (дата обращения: 07.06.2025).
35. Annae Comnenae Alexias / Rec. D.R. Reinsch, A. Kambylis. Berlin; N. Y.: de Gruyter, 2001. Vol. I. 562 p.
36. Artabados // Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. URL: <http://pom.bbaw.de/pmbz/scripts/browse.xql?id=20627> (дата обращения: 07.06.2025).
37. Beihammer A.D. Byzantium and the Emergence of Muslim-Turkish Anatolia, ca. 1040–1130. London: Routledge, 2017. 438 p.
38. Benedikt B.S. The evolution of the Varangian regiment in the Byzantine army // Byzantinische Zeitschrift. 1969. Bd. 62. S. 20–24.
39. Birkenmeier J.W. The Development of the Komnenian Army 1081–1180. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. 263 p.
40. Bosworth C.E. The Islamic Dynasties: a chronological and genealogical handbook. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1967. 263 p.
41. Brand C.M. The Turkish Element in Byzantium, Eleventh–Twelfth Centuries // Dumbarton Oaks Papers. 1989. Vol. 43. P. 1–25.
42. Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century: With a Revised Text of Kletorologion of Philotheos. London: Oxford University Press, 1911. 179 p.
43. Cheynet J.-C. Mantzikert: un desastre militaire? // The Byzantine Aristocracy and its Military Function. Abingdon, 2006. P. 411–438.
44. Constantine Porphyrogenetos: The Book of Ceremonies / Ed., trans. by A. Moffatt, M. Tall. Leiden; Boston: Brill, 2012. 908 p.
45. Drocourt N. Diplomatie sur le Bosphore. Les ambassadeurs étrangers dans l'Empire byzantin des années 640 à 1204. Louvain: Peeters Publ., 2015. 781 p.
46. Frye R.N. The Samanids // The Cambridge History of Iran. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. Vol. 4. P. 136–153.
47. Genesios. On the Reigns of the Emperors / Trans. and comment. by A. Kaldellis. Canberra: Australian Association for Byzantine Studies, 1998. 184 p.
48. Genesius. Regum / Rec. C. Lachmanni. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1834. 202 p.
49. Gordon M.S. The Breaking of a Thousand Swords: A History of the Turkish Military of Samarra (A.H. 200–275/815–889 C.E.). N. Y.: SUNY Press, 2001. 323 p.
50. Guillard R. Recherches sur les institutions byzantines. Berlin; Amsterdam: Akademie-Verlag, A.M. Hakkert, 1967. T. I. 607 p.
51. Guillaume de Pouille. La Geste de Robert Guiscard / Éd., trad., comment. et introd. par M. Mathieu; avec une préf. de H. Grégoire. Palermo: Istituto Siciliano di Studi Bizantini e Neellenici, 1961. 416 p.
52. Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci: de Gruyter, 1973. 636 p.
53. Ioannis Zonarae. Epitome historiarum / Ed. T. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897. T. III. 954 p.

54. John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History 811–1057 / Trans. by J. Wortley. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 524 p.
55. Jordanov I. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Sofia: Agato Publ., 2003. Vol. 1. 212 p.
56. Jordanov I. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Sofia: Bulgarian Academy of sciences, Archaeological Institute with Museum, 2006. Vol. 2. 546 p.
57. Jordanov I. Sceau d'archonte de Patzinakia du XIe s. // Etudes balkaniques. 1992. Vol. 28, № 2. P. 79–82.
58. Karlin-Hayter P. Les Tauroscythes de Génésios // Byzantion. 1970. T. XL. P. 236–237.
59. Kennedy H.N. The Armies of the Caliphs: Military and Society in the Early Islamic State. London; N. Y.: Routledge, 2001. 258 p.
60. Kennedy H.N., Haldon J.F. The Arab-Byzantine Frontier in the Eighth and Ninth Centuries: Military Organisation and Society in the Borderlands // Сборник радова Византолошког института. 1980. Т. XIX. P. 79–116.
61. Kühn H.-J. Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien: Verlag Fassbaender, 1991. 326 S.
62. Le Livre de la Creation et de l'Histoire [al-Maqdisi al-Mutahhar ibn Ṭāhīr. Kitāb al-Bad' wa al-tārīkh] / Publ. et trad. par M.Cl. Huart. Paris: Ernest Leroux, 1907. T. 4. 508 p.
63. Madgearu A. Byzantine military organization on the Danube, 10th–12th centuries. Leiden; Boston: Brill, 2013. 224 p.
64. Malamut É. L'image byzantine des Petchénègues // Byzantinische Zeitschrift. 1995. Bd. 88. P. 105–147.
65. Matthew of Edessa's Chronicle / Trans. by R. Bedrosian. Long Branch, New Jersey: Sources of the Armenian Tradition, 2017. 159 p.
66. Michael Attaleiates. The History / Trans. by A. Kaldellis and D. Krallis. London: Harvard University Press, 2012. 656 p.
67. Moravcsik G. Byzantinoturcica I. Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Leiden: Brill, 1983. 631 S.
68. Moravcsik G. Byzantinoturcica II. Sprachreste der Türkvölker in den Byzantinischen Quellen. Leiden: Brill, 1983. 401 S.
69. Nicéphore Bryennio Histoire / Introđ., texte, trad. et notes par P. Gautier. Bruxelles: Byzantion, 1975. 409 p.
70. Noonan T. S. Byzantium and the Khazars: a special relationship? // Byzantine Diplomacy (Papers from the Twenty-fourth Spring Symposium of Byzantine Studies, Cambridge, March 1990). Aldershot: Variorum, 1992. P. 109–132.
71. Oxford Dictionary of Byzantium. N. Y., Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 1–3. 2232 p.
72. Seibt W., Zarnitz M.-L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1997. 231 S.
73. Shepard J. The Emperor's Long Reach: Imperial Alertness to «Barbarian» Resources and Force Majeure, from the Fifth to the Fifteenth Centuries // La diplomatie byzantine, de l'Empire romain aux confins de l'Europe (Ve–XVe s.) / Éd. par N. Drocourt, É. Malamut. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 287–315.
74. Smythe D. C. Why do barbarians stand round the emperor at diplomatic receptions? // Byzantine Diplomacy / Ed. by J. Shepard, S. Franklin. Aldershot: Ashgate Publ., 1992. P. 305–312.
75. Spinei V. The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden; Boston: Brill, 2009. 565 p.
76. Stephenson P. Byzantium's Balkan Frontier: A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 364 p.
77. The Annals of the Saljuq Turks: Selections from al-Kāmil fī'al-Ta'rīkh of 'Izz al-Dīn Ibn al-Athīr / Trans. and annotated by D.S. Richards. N. Y.: RoutledgeCurzon, 2002. 318 p.
78. Theophanes // Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. URL: <http://pom.bbaw.de/pmbz/scripts/browse.xql?id=8150/corr>. (дата обращения: 07.06.2025).
79. Vasiliev A.A. Byzance et les Arabes: la dynastie d'Amorium (820–867) / Éd. par H. Grégoire, M. Canard. Bruxelles: Institut de Philologie et d'Histoire Orientales, 1935. T. I. 466 p.
80. Vasiliev A.A. Byzance et les Arabes: la dynastie Macédonienne (867–959) / Éd. par H. Grégoire, M. Canard. Bruxelles: Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, 1950. T. II. 450 p.
81. Vryonis S. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh Through the Fifteenth Century. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1971. 549 p.

REFERENCES

1. Anna Komnene. *Aleksiada* [Alexias]. Ed., trans. by Ia.N. Liubarskii. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2017, 683 p.
2. Baier Kh.-F. *Istoriia krymskikh gotov kak interpretatsiia Skazaniia Matfeia o gorode Feodoro* [The History of the Crimean Goths as an Interpretation of Matthew's Tale of the City of Theodoro]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2001, 520 p.

3. Beilis V.M. Al-Masudi on Russian-Byzantine relations in the 50s of the 10th century. *Mezhdunarodnye svyazi Rossii do XVII v.* [International Relations of Russia up to the 17th Century], Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1961, pp. 21–32.
4. Bibikov M.V. Rus' in Byzantine Diplomacy: Treaties of Rus' with the Greeks of the 10th Century. *Drevniiaia Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2005, no. 1(19), pp. 5–15.
5. Vasil'ev A.A. *Vizantiia i araby. Politicheskie otnosheniia Vizantii i arabov za vremia Makedonskoi dinastii* [Byzantium and the Arabs. Political relations between Byzantium and the Arabs during the Macedonian dynasty]. St. Petersburg, I.N. Skorokhodov Publ., 1902, 232 p.
6. Vasil'evskii V.G. Byzantium and Pechenegs. *Trudy* [Works], T. 1, St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1908, pp. 1–175.
7. Golden P. Khazar Turkic Ghulāms in Caliphal Service. *Khazary* [Khazars], 2005, T. 16, pp. 458–482.
8. Gusein-zade R.A. Seljuk military organization. *Kavkaz i sel'dzhuki* [Caucasus and Seljuks], Baku, Kavkaz Publ., 2010, pp. 177–203.
9. *Dve vizantiiskie khroniki X veka: Psamafiiskaia khronika. Ioann Kameniat. Vziatie Fessaloniki* [Two Byzantine Chronicles of the 10th century: The Psamaphian Chronicle. John Kaminates. The Capture of Thessaloniki]. Ed., trans. by A.P. Kazhdan, S.V. Poliakova, I.V. Felenkovskaia, R.A. Nasledova. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1959, 263 pp.
10. *Istoricheskie zapiski Nikifora Vrienniia (976–1087)* [The History of Nicephoros Bryennios (976–1087)]. Ed. by V.N. Karpov. St. Petersburg, G. Trusov Publ., 1858, 187 p.
11. Karashayski K.M. «Hetaireia of the Scythians from Taurica»: To the Historiography of the Question. *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sevastopol, 3–7 oktiabria 2022 g.)* [Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Relations of the Crimea with the Mediterranean and Eastern Countries: Proceedings of the 6th International Scientific Conference (Sevastopol, October 3–7, 2022)], Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022, pp. 221–224.
12. Karashayski K.M. Turks in the Guard of the Byzantine Emperors in the middle of the 9th – first half of the 10th century. *TERRA TATARICA: Krym i tiurkskii mir v epokhu Srednevekov'ia i v Novoe vremia (Simferopol, 10–12 oktiabria 2023 g.): Materialy nauchnoi konferentsii* [TERRA TATARICA: Crimea and the Turkic World in the Middle Ages and in Modern Era: Proceedings of a Scientific Conference (Simferopol, October 10–12, 2023)], Simferopol, Arial Publ., 2023, pp. 112–118.
13. Kozlov S.A. Byzantinopečenica I: Bogas and Kegen – Pecheneg «yazyki» at the Byzantine Service. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, 2013, vol. 20, pp. 103–127.
14. Kozlov S.A. Whether the Pecheneg Allies of Byzantines were the «Christ-Loving Host»? *ENOZh «Istoriia»* [«ISTORIYA»], 2015, T. 6, vol. 1(34). URL: <https://history.jes.su/s207987840000954-8-2/>
15. Constantine Porphyrogenetos. *Ob upravlenii imperiei* [De administrando imperio]. Ed. by G.G. Litavrin, A.P. Novosel'tsev. Moscow, Nauka Publ., 1991, 496 p.
16. Kuzenkov P.V. The Campaign of 860 against Constantinople and the First Baptism of Rus' in Mediaeval Written Sources. *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2000 god: Problemy istochnikovedeniia* [The Earliest States of Eastern Europe. 2000: Problems of Source Studies], Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2003, pp. 3–172.
17. Kuchuk-Ioannesov Kh.I. Letter from Emperor John Tzimiskes to the Armenian King Ashot III. *Vizantiyskiy Vremennik* [BYZANTINA XPONIKA], 1903, T. X, vol. 1–2, pp. 91–101.
18. Michael Psellos. *Khronografiia. Kratkaia istoria* [Chronographia. Historia Syntomos]. Ed., trans. by Ia.N. Liubarskii, D.A. Chernoglazov, D.R. Abrakhmanova. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2003, 397 p.
19. Mokhov A.S. Byzantine army during the reign of Romanos IV Diogenes (1068–1071). *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2003, vol. 34, pp. 275–296.
20. Mokhov A.S. On the question of Byzantine military organisation during the war with the Pechenegs, 1046–1053. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Ural State University], 2005, no. 39, pp. 15–26.
21. Mustafaev Sh.M. *Ot sel'dzhukov k osmanam. Etnopoliticheskie protsessy v tiurkskoi srede Maloi Azii v XI–XV vekakh* [From the Seljuks to the Ottomans. Ethno-political processes in the Turkic milieu of Asia Minor in the 11–15 centuries]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, The International Institute for Central Asian Studies Publ., 2017, 436 p.
22. Naumenko V.E. Relations between the Byzantine Empire and Khazars from the late 8th to the middle of the 9th centuries. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2002, vol. 12, pp. 544–568.
23. *Povestvovanie vardapeta Aristakesa Lastiverttsi* [Narration of the vardapet Aristakes Lastivertci]. Ed., trans. by K.N. Iuzbashian. Moscow, Nauka Publ., 1968, 196 p.
24. Theophanes Continuatus. *Zhizneopisaniia vizantiiskikh tsarei* [Lives of the Byzantine Emperors]. Ed., trans. by Ia.N. Liubarskii. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, 348 p.

25. Rozen V.R. *Imperator Vasilii Bolgaroboitsa. Izvlecheniia iz letopisi lakh'i Antiokhiiskogo* [Emperor Basil the Bulgar Slayer. Extracts from the Chronicle of Yahya of Antioch]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1883, 634 p.
26. Sorochan S.B. *Vizantiiskii Kherson (vтораia polovina VI – pervaiа polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury* [Byzantine Cherson (second half of the 6th – first half of the 10th centuries). Essays on history and culture]. Khar'kov, Maidan Publ., 2005, 1648 p.
27. Stepanenko V.P. *Vizantiia v mezhdunarodnykh otnosheniakh na Blizhnem Vostoke (1071–1176)* [Byzantium in International Relations in the Middle East (1071–1176)]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1988, 240 p.
28. Frankopan P. *Pervyi krestovyi pokhod: Zov s Vostoka* [The First Crusade: The Call from the East]. Moscow, Alpina Non-Fiction Publ., 2018, 352 p.
29. *Khronika Simeona Magistra i Logofeta* [Chronicle of Simeon Magister and Logothete]. Trans. by A.Iu. Vinogradov. Moscow, Russian Foundation for Assistance to Education and Science Publ., 2014, 264 p.
30. Shukurov R.M. *Tiurki v Vizantiiskom mire (1204–1461)* [Turks in the Byzantine World (1204–1461)]. Moscow, Moskovskii universitet Publ., 2017, 631 p.
31. Abû Ali Ahmed Omar ibn Rustah. *Kitâb al-A'lâk an-Nafisa VII*. Ed. M.J. de Goeje, Lugduni Batavorum, Brill, 1892, 381 p.
32. Ahrweiler H. Les relations entre les Byzantins et les Russes au IXe siècle. *Bulletin d'information et de coordination*, 1971, no. 5, pp. 44–70.
33. Albert of Aachen. *Historia Ierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem*. Ed., trans. by S.B. Edgington. Oxford, Clarendon Press, 2007, 958 p.
34. Amertikes, Turkish commander. *Prosopography of the Byzantine World*. URL: <https://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk/person/106253/>
35. *Annae Comnenae Alexias*. Rec. D.R. Reinsch, A. Kambylis. Berlin, N. Y., de Gruyter, 2001, vol. I, 562 p.
36. Artabasdos. *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit*. URL: <http://pom.bbaw.de/pmbz/scripts/browse.xql?id=20627>
37. Beihammer A.D. *Byzantium and the Emergence of Muslim-Turkish Anatolia, ca. 1040–1130*. London, Routledge, 2017, 438 p.
38. Benedikt B.S. The evolution of the Varangian regiment in the Byzantine army. *Byzantinische Zeitschrift*, 1969, Bd. 62, S. 20–24.
39. Birkenmeier J.W. *The Development of the Komnenian Army 1081–1180*. Leiden, Boston, Köln, Brill, 2002, 263 p.
40. Bosworth C.E. *The Islamic Dynasties: a chronological and genealogical handbook*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1967, 263 p.
41. Brand C.M. The Turkish Element in Byzantium, Eleventh–Twelfth Centuries. *Dumbarton Oaks Papers*, 1989, vol. 43, pp. 1–25.
42. Bury J.B. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century: With a Revised Text of Kletorologion of Philotheos*. London, Oxford University Press, 1911, 179 p.
43. Cheynet J.-C. Mantzikert: un desastre militaire? *The Byzantine Aristocracy and its Military Function*, Abingdon, 2006, pp. 411–438.
44. *Constantine Porphyrogenetos: The Book of Ceremonies*. Ed., trans. by A. Moffatt, M. Tall. Leiden, Boston, Brill, 2012, 908 p.
45. Drocourt N. *Diplomatie sur le Bosphore. Les ambassadeurs étrangers dans l'Empire byzantin des années 640 à 1204*. Louvain, Peeters Publ., 2015, 781 p.
46. Frye R.N. The Samanids. *The Cambridge History of Iran*, Cambridge, Cambridge University Press, 1975, vol. 4, pp. 136–153.
47. Genesios. *On the Reigns of the Emperors*. Trans. and comment. by A. Kaldellis. Canberra, Australian Association for Byzantine Studies, 1998, 184 p.
48. Genesius. *Regum*. Rec. C. Lachmanni. Bonnae, Impensis Ed. Weberi, 1834, 202 p.
49. Gordon M.S. *The Breaking of a Thousand Swords: A History of the Turkish Military of Samarra (A.H. 200–275/815–889 C.E.)*. N. Y., SUNY Press, 2001, 323 p.
50. Guillard R. *Recherches sur les institutions byzantines*. Berlin, Amsterdam, Akademie-Verlag, A.M. Hakkert, 1967, T. I, 607 p.
51. Guillaume de Pouille. *La Geste de Robert Guiscard*. Éd., trad., comment. et introd. par M. Mathieu; avec une préf. de H. Grégoire. Palermo, Istituto Siciliano di Studi Bizantini e Neoellenici, 1961, 416 p.
52. *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum*. Rec. I. Thurn. Berolini, Novi Eboraci, de Gruyter, 1973, 636 p.
53. Ioannis Zonarae. *Epitome historiarum*. Ed. T. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897, T. III, 954 p.
54. John Skylitzes. *A Synopsis of Byzantine History 811–1057*. Trans. by J. Wortley. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, 524 p.
55. Jordanov I. *Corpus of Byzantine seals from Bulgaria*. Sofia, Agato Publ., 2003, vol. 1, 212 p.
56. Jordanov I. *Corpus of Byzantine seals from Bulgaria*. Sofia, Bulgarian Academy of sciences, Archaeological Institute with Museum, 2006, vol. 2, 546 p.

57. Jordanov I. Sceau d'archonte de Patzinakia du XIe s. *Etudes balkaniques*, 1992, vol. 28, no. 2, pp. 79–82.
58. Karlin-Hayter P. Les Tauroscythes de Génésios. *Byzantion*, 1970, T. 40, pp. 236–237.
59. Kennedy H.N. *The Armies of the Caliphs: Military and Society in the Early Islamic State*. London, N. Y., Routledge, 2001, 258 p.
60. Kennedy H.N., Haldon J.F. The Arab-Byzantine Frontier in the Eighth and Ninth Centuries: Military Organisation and Society in the Borderlands. *Zbornik radova Vizantoloskog instituta*, 1980, T. 19, pp. 79–116.
61. Kühn H.-J. *Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata*. Wien, Verlag Fassbaender, 1991, 326 S.
62. *Le Livre de la Creation et de l'Histoire* [al-Maḡdisī al-Muṭahhar ibn Ṭāhir. Kitāb al-Bad' wa al-tārīkh]. Publ. et trad. par M.Cl. Huart. Paris, Ernest Leroux, 1907, T. 4, 508 p.
63. Madgearu A. *Byzantine military organization on the Danube, 10th–12th centuries*. Leiden, Boston, Brill, 2013, 224 p.
64. Malamut É. L'image byzantine des Petchénègues. *Byzantinische Zeitschrift*, 1995, Bd. 88, pp. 105–147.
65. *Matthew of Edessa's Chronicle*. Trans. by R. Bedrosian. Long Branch, New Jersey, Sources of the Armenian Tradition, 2017, 159 p.
66. *Michael Attaleiates. The History*. Trans. by A. Kaldellis and D. Krallis. London, Harvard University Press, 2012, 656 p.
67. Moravcsik G. *Byzantinoturcica I. Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvolker*. Leiden, Brill, 1983, 631 S.
68. Moravcsik G. *Byzantinoturcica II. Sprachreste der Türkvolker in den Byzantinischen Quellen*. Leiden, Brill, 1983, 401 S.
69. *Nicéphore Bryennio Histoire*. Introd., texte, trad. et notes par P. Gautier. Bruxelles, Byzantion, 1975, 409 p.
70. Noonan T. S. Byzantium and the Khazars: a special relationship? *Byzantine Diplomacy (Papers from the Twenty-fourth Spring Symposium of Byzantine Studies, Cambridge, March 1990)*, Aldershot, Variorum, 1992, pp. 109–132.
71. *Oxford Dictionary of Byzantium*. N. Y., Oxford, Oxford University Press, 1991, vol. 1–3, 2232 p.
72. Seibt W., Zarnitz M.-L. *Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1997, 231 S.
73. Shepard J. The Emperor's Long Reach: Imperial Alertness to «Barbarian» Resources and Force Majeure, from the Fifth to the Fifteenth Centuries. N. Drocourt, É. Malamut (Éds.), *La diplomatie byzantine, de l'Empire romain aux confins de l'Europe (Ve–XVe s.)*, Leiden, Boston, Brill, 2020, pp. 287–315.
74. Smythe D.C. Why do barbarians stand round the emperor at diplomatic receptions? J. Shepard, S. Franklin (Eds.), *Byzantine Diplomacy*, Aldershot, Ashgate Publ., 1992, pp. 305–312.
75. Spinei V. *The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century*. Leiden, Boston, Brill, 2009, 565 p.
76. Stephenson P. *Byzantium's Balkan Frontier: A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004, 364 p.
77. *The Annals of the Saljuq Turks: Selections from al-Kāmil fī 'al-Ta' rīkh of 'Izz al-Dīn Ibn al-Athīr*. Trans. and annotated by D.S. Richards. N. Y., RoutledgeCurzon, 2002, 318 p.
78. Theophanes. *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit*. URL: <http://pom.bbaw.de/pmbz/scripts/browse.xql?id=8150/corr>.
79. Vasiliev A.A. *Byzance et les Arabes: la dynastie d'Amorium (820–867)*. Éd. par H. Grégoire, M. Canard. Bruxelles, Institut de Philologie et d'Histoire Orientales, 1935, T. I, 466 p.
80. Vasiliev A.A. *Byzance et les Arabes: la dynastie Macédonienne (867–959)*. Éd. par H. Grégoire, M. Canard. Bruxelles, Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, 1950, T. II, 450 p.
81. Vryonis S. *The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh Through the Fifteenth Century*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 1971, 549 p.

Информация об авторе

Карашайски К. М. – младший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Researcher ID: ISV-6028-2023, Scopus ID: 58835285400.

Author information

Karashayski K. M. – Junior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: ISV-6028-2023, Scopus ID: 58835285400.